

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.013>
УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Зыков Д.А., Савин А.А.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена незнанием большинства граждан о возможном исключении уголовной ответственности даже при начале осуществления запрещённого действия или бездействия. Человек обязан знать не только о запретах и дозволениях, но и об исключениях, возложенных на него обществом и государством. В этом, казалось бы, противоречии окажет помощь установление временных отрезков и субъективное стремление избежать губительного результата своей деятельности, при которой преступления, попадающие под условия уголовной статьи декриминализируются согласно законодательству Российской Федерации. Каждый человек носитель субъективной истины, а общество со временем рассудит её подлинность и правильность, поэтому не так страшно допустить неверный шаг, чем в последствие не поменять направление неправильного движения.

Ключевые слова: преступление, наказание, уголовный закон, добровольный отказ, состав преступления.

PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE LAW ON VOLUNTARY REFUSAL TO COMMIT A CRIME

Daniil A. Zykov, Andrei A. Savin,

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The relevance of this topic is due to the ignorance of the majority about the possible exclusion of criminal liability even at the beginning of the prohibited action or omission. A person is obliged to know not only about prohibitions and permits, but also about the exceptions imposed on him by society and the state. In this seemingly contradiction, the establishment of time intervals and the subjective desire to avoid the disastrous result of their activities will help, in which crimes falling under the conditions of the article are decriminalized according to the legislation of the Russian Federation. Every person is a bearer of subjective truth, and society will eventually judge its authenticity and correctness, therefore it is not so scary to make a wrong step than not to change the direction of the wrong movement later.

Keywords: crime, punishment, criminal law, voluntary refusal, corpus delicti.

Введение.

Каждый год на территории России регистрируются около 2 миллионов преступлений. Большинство дел,

которые не несут достаточной или необходимой доказательной базы, прекращаются в досудебном порядке. По причине нежелания снижения репутации

ции, правоохранительные органы не отправляют в судебные инстанции дела, у которых нет перспектив разрешения. Эффективность данного подхода подкрепляет уменьшение количества оправдательных приговоров.

Политический курс государства, работа в сфере повышения правового сознания и подавлению авторитетов в преступной среде приносят свои плоды.

Определим влияние уровня заощённости на назначение наказания при совершении действий или бездействий, подпадающих под действие норм уголовного законодательства РФ.

В подавляющем большинстве, превалируют преступления небольшой тяжести, наверное, по причине того, что наиболее частые преступления — хищения чужого имущества, предусматривающий этот состав. В случае же совершения неоконченного преступления, подпадающего под признаки преступного злодеяния средней, тяжкой или особо тяжкой статьи, доказать свою невиновность или своевременное исправление будет, в высшей степени, проблематично, так как почти со стопроцентной вероятностью довести дело до конца не позволяют внешние факторы, а не внутреннее убеждение о своей ошибке.

Обсуждение.

Согласно официальным источникам, уровень жизни в России с каждым годом повышается: уменьшается количество правонарушений и преступлений [1], увеличивается средняя

заработная плата, продолжительность жизни жителей государства, проводятся экономические мероприятия для пресечения бедности и многое другое. Однако любая положительная статистика содержит в себе и тёмную сторону: повышенная продолжительность жизни — «старение» населения, заработная плата повышается у начальников, а не у рабочего класса, снижается уровень преступности, а с ним и количество оправдательных приговоров.

По нашему мнению, не следует опираться только на одни статистические данные, т.к. из истории известно, что её всегда возможно подкорректировать под интересы правящей элиты, составляющей меньше десятой процента населения. Необходимо иметь устойчивую гражданскую позицию по всему списку проблемных вопросов и обдуманно относиться к любому виду информации.

Ежегодная регрессия преступной активности бесспорно идёт на пользу всему публично-правовому институту, но институт добровольного отказа при этом ущемляется, так как более компетентные и подготовленные специалисты легко докажут твою личную неправоту, чем будут способствовать скорейшему прекращению уголовного дела.

Необходимо обратить внимание читателя на то, что в исследованиях по уголовному праву и криминологии добровольный отказ от совершения преступления понимается как «стремление законодателя заинтересовать одних граждан в активном участии в борьбе с преступностью, других — по-

будить к добровольному отказу от преступления, ... в обмен на их безусловное освобождение от уголовной ответственности или возможность такого освобождения, либо фиксированное наказание» [2].

Результаты.

Базисом публично-правовых отношений, относящихся к преступлениям, являются Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Конституция. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

По общему мнению, в источниках уголовного права написано всё предельно ясно и без многозначного понимания. Как не трагично, но даже этот стиль, закрепленных в законе норм, не заполняет весь спектр возникающих вопросов: Какой именно этап преступления является точкой невозврата? До какого времени всё ещё поправимо? Должен ли мыслительный переворот в сознании влиять на декриминализацию содеянного?

Пленумы Верховного суда помогают разобраться в возникших проблемах, однако и они не в состоянии охватить всё.

Попытаемся ввести несколько предложений, после которых ни у правозащитников, ни у обычных граждан не должно остаться недопониманий касательно добровольного отказа в совершении преступления.

Во-первых, полагаем необходимым внести поправку в Уголовный кодекс в саму статью «Добровольный отказ от совершения преступления» пункт о наличии уголовной ответственности за совершённое деяние, и исключающее назначение любого вида уголовного наказания, потому что, фактически, при овладении информацией о каком-то противоправном деянии сотрудники правоохранительных органов привлекают подозреваемого к ответственности по делу, но в большинстве случаев прекращают производство.

Во-вторых, мнение Пленума Верховного суда по поводу вопроса о самовольном отказе требуется закрепить в его постановлении, затрагивающем всесторонне предмет обсуждения. Это разрешит в безболезненной форме конечную позицию законодательных органов и оставит любого рода прения в прошлом.

В-третьих, юридически разделить понятия внутреннего и внешнего отказа от совершения преступления, возникающие в сознании и в реальности. Внутренний отказ — до начала процесса преступления, а внешний — после произведения конкретных действий до наступления непоправимых последствий.

В обоих случаях после сделанного выбора человеку следует незамедлительно обращаться в органы внутренних дел, которые в специальном порядке удостоверятся в правильности показаний и перестанут его притеснять.

Кроме указанного выше, присутствует мнение о том, как переиначит добровольный отказ до деятельного раскаяния и, объединив эти нормы, создать новую — радикальную корректировку злоумышленника. В этой норме не будет иметь значение изменение по протеканию (исполнению) или окончанию уголовно-наказуемого правонарушения; востребовано будет лишь одно желание исправиться. Лицо будет подлежать уголовной ответственности и наказываться в размере доли от максимального наказания за данное преступление, например, 1/10, 1/20 от нижней границы санкции нормы, но не менее минимально установленного срока — двух месяцев. Необходимость применения неотвратимости наказания заключается в том, что любое запрещённое деяние обязано быть отмеченным и наказание санкционировано государством.

Подозрительное затишье в этом вопросе наталкивает на раздумья: Принесёт ли непогрешимый правовой акт исключительно пользу всем или его намеренно не доводят до стадии совершенного? Все ли члены общества сейчас зависимы от недоделанной работы правосоздателей?

Полагаем, что нужно придерживаться точки зрения, по которой брешь в одной правовой системе предопределяет пробелы и в других отраслях права, а потому безучастность в этой ситуации немислима и требует отклика всех участников общественных отношений. В противном случае, неразрешимая совокупность обстоятельств дестабилизирует поло-

жение граждан и, в результате, предречёт произвол беззакония.

По своему нахождению в кодексе, норма об отрешении от преступного деяния уже является уникальной и парадоксальной. В России это новшество законодателем позаимствовало у западных государств и охранителями порядка воспринялось в начале недоброжелательно, потому что появилась лишняя обязательная работа, не несущая за собой ничего хорошего сотрудникам государственного аппарата, кроме привилегированного статуса преступника — «исправленный до назначения наказания».

Заключение.

Добровольный отказ от совершения преступления является носителем неоднозначной правовой природы, которую можно улучшить, создать без изъянов и пререканий, пробелов и неточностей. В настоящий момент вероятность быть оправданным и доказать, что на самом деле имел место добровольный отказ, менее 0,003%, а куда больше шансов присутствует при досудебном рассмотрении дела, но если дело доходит до суда — обвиняемому с большей долей вероятности придется мириться с поражением. Достоин ли преступник такой неутешительной статистики? — вопрос достаточно дискуссионный.

Особым условием применения рассматриваемой нормы — отсутствие общепризнанного состава преступления, а именно, субъективной стороны. Вина, как таковая, отсутствует: по прямому волеизъявлению несостоявшегося преступника преступный акт

прекращается добровольно, окончательно и бесповоротно, хотя продолжение было допустимо и реально. Самостоятельная инициатива перестановки ошибочных убеждений поощряется законом, поэтому груз ответственности за неоконченное преступление не возлагается ни на кого.

На самом деле, эта норма несёт в себе больше философский подтекст, ибо каждый человек вправе заблуждаться, а затем поменять мнение и исправить источник собственной неосведомлённости [3]. Начало совершения преступления ещё не сулит ничего катастрофического ни преступнику, ни обществу ровно до того момента, как сам нарушитель закона будет не в состоянии что-либо изменить. Переосмысление внутренних установок — нестабильный процесс. Здесь либо принимаешь одобряемую законом модель поведения, либо меняешься безвозвратно в худшую сторону. Этот выбор влияет на дальнейшую судьбу преступника, заставляет его

одуматься или развращает полностью. Вопросы о необходимости этого правового института отпадают априори.

Человек в одностороннем порядке избирает свой жизненный путь и единолично отвечает за последствия сделанного выбора. Воздержаться от вредного во благо пользы для общества, перестать разрушать и начать создавать, оставить за собой следы грязи или указывающие и подталкивающие на новые свершения — самостоятельное решение любого человека. Величие поступков, как ни печально осознавать, поддаётся оценке позднее смерти человека. Каждый человек — носитель субъективной истины, а общество со временем рассудит её подлинность и правильность, поэтому не так страшно допустить неверный шаг, чем в последствие не поменять направление неправильного движения. Статья 31 УК предусматривает этот неточный шаг, но не рассчитывает на дальнейший порочный курс.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).
The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. Сводные статистические данные Официальный сайт МВД РФ. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677>.
2. Гамалей А.А., Мусинова М.А. Компромиссные нормы в праве: общие характеристики и возможности использования // Российский следователь. 2020. № 8.
3. Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арендаренко. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. — С. 228-229.

References:

1. 1. *The state of crime in the Russian Federation in January - December 2022. Summary statistics Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677>*

2. *Gamalei A.A., Musinova M.A. Compromise norms in law: general characteristics and possibilities of use // A Russian investigator. 2020. No. 8.*

3. *Arendarenko, A.V. The principle of social justice in the criminal law of the Russian Federation. Theoretical and legal aspects / A.V. Arendarenko. — Moscow: Unity-Dana, Law and Law, 2017. — pp. 228-229.*

Информация об авторах:

Зыков Даниил Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, E-mail: daniilzykov@mail.ru, ORCID 0000-0001-8607-0023

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Aasavin33@mail.ru, ORCID 0000-0002-8576-1196

Daniil A. Zykov, candidate of law, associate professor, head of the department of public law disciplines of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Andrei A. Savin, senior lecturer of the department of public law disciplines of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir